

ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ИМ. МАСАРИКА

Блажена Урбанова

Уважаемые коллеги,

когда я получила приглашение на заседание, посвященное юбилею профессора Мразека, у меня возникла мысль выступить на нем с небольшим сообщением по истории русского языка - дисциплине, которой меня профессор Мразек много лет тому назад заинтересовал. Мне хотелось бы поделиться с вами опытом преподавания этого предмета на педагогическом факультете университета имени Масарика.

История русского языка предоставляет преподавателю возможность сопоставлять языковые явления изучаемого языка с родным языком. Согласно нашей отечественной лингвистической традиции, начиная с пражской структурной школы выдвигалось требование последовательного сопоставительного анализа, в особенности при изучении близкородственных славянских языков, и поэтому целесообразно указывать на сходство и расхождения сопоставляемых языковых систем с целью глубже вникнуть в их суть.

Так, например, при изложении исторической фонологии можно сопоставить депалатализационные процессы и подчеркнуть, что в чешском языке они привели к разрушению корреляции согласных по твердости и мягкости, так как в чешском языке эти процессы были намного сильнее, нежели в русском. В русском языке эти процессы были сравнительно слабы и не ставили под угрозу утраченную корреляцию пар твердых и мягких согласных. Интересно указать также на различия в развитии вокализма, т. е. на сокращение количества вокалов в русском языке и на их нейтрализацию в безударном положении в связи с развитием динамического ударения, и с другой стороны указать на увеличение их числа в чешском языке за счет сохранения фонематической долготы и исторических изменений, связанных с их качеством.

Богатым источником сопоставления языковых фактов является также историческая морфология. Так, например, в развитии имен существительных следует указать на особенности русского литературного языка, который в отличие от чешского языка, а также в отличие от русских диалектов подвергся сильной унификации падежных окончаний и взаимодействию разных типов склонения, что привело к упрощению всей системы склонения. А во множественном числе возникла даже особая единая парадигма для всех типов склонения. Чешский язык, напротив, сохранил архаические формы склонения и многообразие его типов. В этом отношении можно сказать, что современный чешский язык более близок

к древнерусскому, чем к современному русскому языку (ср., напр., падежные формы существительных с консонантическими основами типа *теля* - *теляте*, тв. п. тех же существительных во мн. ч. - *словесы, имена, теляты*, тв. п. мн. ч. существительных мужского и среднего рода с основами на -о, -jo - *вълкы, мужи, селы, поли* - *s vlky, mužī, mĕsty, poli*).

Близость современного чешского языка к древнерусскому проявляется также в альтернативах задненебных согласных *к, г, х* с *ц', з', с'* в позиции перед гласными дифтонгического происхождения, напр.: *вълци, отроци, на руцѣ, на нозѣ*, по-чешски *vlci, otroci, na poze, na nose*. Эти падежные формы с *з', ц', с'* были в последующем развитии русским языком утрачены в связи с действием тенденции к выравниванию основ.

У местоимений обращаем внимание студентов на сходные энклитические формы личных и возвратного местоимений древнерусского и чешского языков - *ми, ти, си, мя, тя, ся*. Много общего между древнерусским и современным чешским языком можно найти также у имен числительных. Напр.: употребление числительного *дѣвъ* в сочетании с существительными среднего рода (*дѣвъ окнѣ, дѣвъ селѣ*), числительного *двести* - *dvĕstĕ, čtyředesát*, общие формы собирательных числительных, способных в древнерусском, как и в современном чешском языке выразить вид или сорт: *двой, двоя, двое, трой, троя, трое, четверь, четвера, четверо, обоя, обоя, обою* и употребление дробных числительных *пятина, осьмина, десятина*.

Таким образом можно было бы продолжать и находить общие черты древнерусского и современного чешского языков не только в области фонетики и морфологии, но и в других уровнях языка. В своем выступлении я ограничилась лишь некоторыми из них. Как нам представляется, выявлением сходных и отличительных черт русского и чешского языков мы прививаем студентам, кроме прочего, чувство принадлежности к славянской языковой семье, столь необходимое в настоящее время.